

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

963 -е ЗАСЕДАНИЕ
22 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/963)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма министра иностранных дел Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 22 июля 1961 года, 15 час. 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Л. БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/963)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма министра иностранных дел Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим (Тунис) занимает место за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово записавшимся ораторам, я хотел бы, с разрешения членов Совета, дать слово представителю Франции, который хочет выступить с заявлением.
2. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я просил у вас слово только для того, чтобы сделать Совету следующее сообщение.
3. В соответствии с решением, принятым Советом сегодня утром, командующий базой в Бизерте адмирал Амман сразу же получил указания немедленно установить контакт с тунисскими властями в следующих целях: во-первых, как можно быстрее договориться о прекращении огня и, во всяком случае, до утра 23 июля (по тунисскому времени); во-вторых, если, как можно надеяться, договоренность о прекращении огня будет достигнута к этому времени, провести завтра днем

совещание, чтобы приступить к обсуждению вопроса о том, каким образом можно будет вернуться к нормальному положению.

4. Я хотел бы добавить, что французские войска уже получили приказание прекратить всякие действия и только отвечать на атаки, если они им подвергнутся.

5. Таковы сведения, которые я хотел сообщить Совету и которые, как я полагаю, могут представлять для него известный интерес.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово ораторам, записавшимся для выступления, я предоставлю слово представителю Туниса, который хочет сделать заявление.

7. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): К сожалению, у меня иное положение, чем у французской делегации, и я еще не получил официального сообщения от моего правительства; остальные члены Совета и вы сами, господа Председатель, поймете это, узнав, что моя связь с Тунисом, будь то по радио или телефону, должна происходить через Париж.

8. Я еще не имею официального сообщения, но после заявления, которое нам только что сделал представитель Франции, я хотел бы сказать, что, насколько мне известно, временная резолюция, принятая сегодня утром, не имеет целью заключение соглашения на условиях, которые должны быть определены в дальнейшем между французскими военными властями в Бизерте и представителями тунисского правительства, находящимися на своей собственной территории. Она касалась лишь вопроса о немедленном прекращении огня и — привожу пункт 7 постановляющей части резолюции — «возвращения всех вооруженных сил на их исходные позиции». Еще в меньшей мере эта резолюция касается переговоров о возвращении к нормальному положению между

властями, представляющими тунисское правительство на своей территории, и французскими военными властями. Что понимается под «нормальным положением» и «возвращением к миру»? Мне кажется, что Совет Безопасности все еще рассматривает суть проблемы, которая, как я ее сформулировал вчера и вторично сегодня утром, состоит в том, чтобы обеспечить пресечение агрессии и эвакуацию всех иностранных войск с тунисской территории. Эта проблема все еще находится в руках Совета. В настоящий момент мы занимаемся только вопросом прекращения огня и возвращения всех вооруженных сил на исходные позиции.

9. Хотя я еще не получил сообщения по изложенным мною причинам, я полагаю, что у моего правительства не будет никаких возражений против решений, принятых Советом Безопасности, и что оно добросовестно выполнит их без промедлений.

10. Г-н ВИДЖЕГООНАВАРДЕНА (Цейлон) (говорит по-английски): Цейлонская делегация была крайне обеспокоена тем, что взаимоотношения между двумя государствами — членами Организации Объединенных Наций, которые осуществляли столь тесное сотрудничество между собой, сегодня достигли такой стадии. Фактически еще совсем недавно для каждого из нас было источником большого удовлетворения то, что на северном побережье Африки имеется государство — член нашей Организации, столь активно действующий в интересах мира в районе, который является местом конфликта между Францией и Алжиром, — я имею в виду, конечно, Тунис. Это дружественное государство, возглавляемое выдающимся главой государства, было более, чем лучом надежды в этом районе, ставшем объектом ирредентистских настроений, о которых нам известно. Фактически свет, который сиял там, был не только лучом надежды, — это был маяк, обещавший осуществление чаяний.

11. В этих условиях оборот событий во взаимоотношениях между Францией и Тунисом в настоящий момент является для нас источником глубокого разочарования, ибо мы стремимся к поддержке мира и доброй воли в отношениях между различными странами. Мы надеемся, что создавшейся напряженности в отношениях между обеими странами не дадут широко распространиться. Мы имеем, с одной стороны, прогрессивное и динамичное государство, которое сделало немалый вклад в работу этой всемирной Организации с тех пор, как оно стало его членом. С другой стороны, мы имеем другую державу — постоянного члена этого Совета, — которая возглавила развитие либерального движения в Европе, о чем говорят неопровержимые факты истории. Эти две страны должны думать о своем настоящем и будущем, и обе они, в особенности в силу их тесных исторических связей, должны каждая по-своему внести свой вклад в дело международного мира.

12. Именно в силу исторических взаимоотношений этих стран имеются одна-две неразрешенные

проблемы, которые непосредственно касаются обеих стран. Эти проблемы были подробно освещены в ходе вчерашних прений. Поэтому мне не зачем к ним возвращаться. Достаточно сказать, что в случае восстановления традиционного взаимопонимания между обеими странами эти проблемы не будут неразрешимыми. По существу определенно можно сказать, что эти проблемы являются пережитками колониальной эпохи и что их сохранение является симптомом мышления, которое характеризуется словом «колониализм». Но мы считаем, что, какие бы ярлыки ни наклеивались на эти проблемы, самое важное — это постараться, повторяю, постараться разрешить их.

13. Судя по заявлениям представителей Франции и Туниса, мы имеем все основания полагать, что эти две страны стараются найти решение этих проблем. Но, как показали обстоятельства, по-видимому, имеются источники раздражения, вызвавшие создавшуюся обстановку, которую Совет рассматривает сегодня. По-видимому, некоторые факты в такой мере раздражали заинтересованные стороны, что они не могли больше с ними мириться. Но любой, кто тщательно изучит заявления представителей Франции и Туниса, не может не сказать, что решение все же возможно найти. Именно на этой возможности восстановления взаимопонимания между этими двумя государствами делегация Цейлона и основывает свои надежды.

14. Мы полагаем, что не следует предоставлять новой возможности для увеличения числа убитых и раненых и для нанесения материального ущерба. Это следует прежде всего учитывать в вопросе восстановления согласия между Тунисом и Францией. Чтобы добиться этой цели, необходимо добиться немедленного прекращения боев, которые возникли, и возвращения к положению, существовавшему до начала военных действий. Именно эту цель поставил себе сегодня утром Совет Безопасности, приняв соответствующую резолюцию. Нас это радует.

15. По мнению цейлонской делегации, первой мерой, которая представляется абсолютно необходимой, является возвращение французских вооруженных сил к положению, существовавшему до 19 июля 1961 года. Во-вторых, последние события приводят нас к выводу, что необходимо удовлетворить желание Туниса о выводе Францией своих вооруженных сил. Никто не может отрицать, что Тунис, как суверенное государство, имеет право предъявлять такое требование, и, учитывая положения, предусматриваемые международным соглашением, и наличие между Францией и Тунисом тесных взаимоотношений в прошлом, представляется вполне возможным разработать условия, которые позволили бы выполнить просьбу Туниса мирным путем. Мы надеемся также, что в соответствии с духом понимания, воодушевляющим просвещенные круги во Франции, эта цель вполне осуществима, поскольку это касается Франции. Такая позиция поистине добавляет стране, известной прогрессивными идеями, зародившимися в ней еще в 1789 году.

16. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я собирался выступить на предыдущем заседании, чтобы представить проект резолюции, авторами которого являются делегация Соединенных Штатов и делегация моей страны (S/4879). Но прежде чем мне представилась такая возможность, Генеральный Секретарь внес предложение, которое вызвало мудрую инициативу со стороны представителя Либерии, предложившего резолюцию, которую принял Совет.

17. Моя делегация была рада голосовать за эту резолюцию и искренне надеется, что она приведет к немедленному прекращению огня, в результате чего не будет больше человеческих жертв и уничтожения имущества. Заявление, которое только что сделал представитель Франции, укрепляет нашу веру в то, что это может произойти очень скоро. Эти мероприятия должны, в свою очередь, успокоить страсти и открыть путь для мирных переговоров.

18. Обстоятельства нынешнего конфликта между тунисскими и французскими вооруженными силами крайне обеспокоили правительство Ее Величества. Мы при всех условиях сожалели бы о разногласиях между двумя членами нашей Организации, с которыми Соединенное Королевство поддерживает столь дружественные отношения. Но нас еще больше беспокоит то обстоятельство, что положение еще более обострилось в такой мере, что привело к боям между обеими сторонами и гибели многих французов и тунисцев, как военнослужащих, так и гражданских лиц.

19. Совет не забыл, конечно, о прежних разногласиях между Тунисом и Францией. Представители Франции и Туниса изложили историю этих разногласий, и в частности события 1958 года, которые заставили Совет собраться для обсуждения вопроса об отношениях между Францией и Тунисом.

20. В тот момент, вполне естественно, правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов сделали все возможное, чтобы смягчить разногласия и сблизить эти две страны. Предпринятые усилия увенчались известным успехом, поскольку с обеих сторон была проявлена добрая воля и государственная мудрость. Соединенное Королевство убеждено, что эта добрая воля существует и поныне, как это и должно быть, учитывая давние исторические узы симпатии и общих интересов, существовавшие между Тунисом и Францией.

21. Я уже говорил о хороших отношениях, которые Соединенное Королевство поддерживает с этими двумя странами. Исходя из этого, мы считаем своим долгом использовать все имеющиеся у нас возможности, чтобы оказать всемерную помощь в данной ситуации. Я убежден, что таково желание и всей Организации Объединенных Наций, ибо Франция и Тунис своими действиями в других областях доказали, что они лояльно и твердо соблюдают принципы Устава.

22. Обе страны внесли поистине ценный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций. Мы все знаем о важной роли, которую тунисские вооруженные силы сыграли в Конго, и о пользе, которую извлекла Организация в целом благодаря мудрому влиянию президента Бургибы и представителя Туниса, присутствующему здесь сегодня. Франция, со своей стороны, сыграла не менее важную роль. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на новые страны, вступившие в нашу Организацию, которые выражают благодарность Франции за скорость и умение, с которыми она привела столь многие страны к независимости.

23. Делегация моей страны очень внимательно заслушала заявления, сделанные Совету, в частности заявления представителей Франции и Туниса. Эти заявления ясно показали нам, что теперь мы имеем все основания надеяться на быстрое прекращение огня. Важнейшее условие в нынешнем положении — чтобы обе страны быстро вступили в переговоры.

24. Прискорбные события последних дней отнюдь не устранили необходимости в переговорах. По существу, они еще больше усилили эту необходимость. Не менее резонно надеяться, что эти переговоры могут увенчаться успехом.

25. Представители Франции и Туниса ясно показали, что желание вести переговоры имеется с обеих сторон. Но совершенно очевидно, что переговоры не легко начать, пока продолжаются бои, и поэтому крайне важно, чтобы обе стороны договорились о претворении в жизнь только что принятой Советом резолюции о немедленном прекращении огня с последующим скорейшим возвращением всех вооруженных сил на свои прежние позиции.

26. Делегация Соединенного Королевства убеждена, что правительства Франции и Туниса вскоре достигнут договоренности на условиях, предусмотренных этой резолюцией, что, в свою очередь, откроет путь для решений, продиктованных государственной мудрой политикой.

27. В то же время необходимо, конечно, чтобы заинтересованные стороны воздержались от всяких действий, которые могли бы поставить под угрозу восстановление мира в этом районе и постепенное установление взаимного доверия между обеими сторонами, на которое мы вправе надеяться.

28. Руководствуясь этими соображениями, моя делегация поэтому совместно с делегацией Соединенных Штатов Америки представила Совету проект резолюции, содержащийся в документе S/4879. Мы поступили таким образом, считая, что рекомендуемые в нем меры встретят одобрение и широкую поддержку не только со стороны Франции и Туниса, но и со стороны всех тех, кто стремится к восстановлению хороших отношений между этими двумя странами.

29. Прежде чем закончить, моя делегация хочет объяснить, почему она предпочитает проект резо-

люции, который она представила совместно с делегацией Соединенных Штатов, проекту, представленному делегациями Либерии и Объединенной Арабской Республики (S/4878). Между этими двумя проектами резолюций имеется много общего. По существу, значительная часть этих общих моментов уже предусмотрена во временной резолюции, одобренной Советом на его последнем заседании. Остаются, однако, один-два момента, в отношении которых, по мнению моей делегации, проект резолюции, представленный делегациями Либерии и Объединенной Арабской Республики, в известной мере предпрещает вопросы, кои было бы более уместно урегулировать в рамках переговоров; последние, как все сейчас искренне надеются, скоро начнутся между французским и тунисским правительствами.

30. Мы считаем, что в существующей сложной обстановке Совет Безопасности поступил бы более разумно, не устанавливая строгих рамок, в которых заинтересованные стороны должны были бы урегулировать свои разногласия. Исходя из этих соображений, моя делегация отдает предпочтение проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами и моей делегацией, и поэтому я хочу рекомендовать Совету принять его.

31. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Выступая здесь вчера (961-е заседание) по поводу протеста Туниса, в котором Франция обвиняется в актах агрессии, нарушающих суверенитет и безопасность Туниса и угрожающих международному миру и безопасности, я ясно и недвусмысленно заявил, что мое правительство полностью поддерживает позицию правительства Туниса в этом вопросе.

32. По нашему мнению, основная проблема, которая вызвала трагическое зрелище столкновения между двумя странами, объединенными узами дружбы, вылившегося в конфликт, уже стоявший жизни многим французам и тунисцам, проистекает из того, что французское правительство по-прежнему владеет базой в Бизерте, которую оно приобрело еще в колониальный период.

33. Из создавшегося положения можно, пожалуй, сделать еще более важный вывод. Разве оно не свидетельствует о том, что необходимо немедленно раз и навсегда ликвидировать все остатки колониального строя? Мы видим, с одной стороны, малую страну, известную своей умеренностью и своим чувством ответственности, но раздраженную препятствиями на пути к ее свободе, унаследованными от колониального прошлого. Ясно, что уже давно настало время ускорить ликвидацию колониализма, когда мы видим страну, являющуюся подлинным сторонником демократии и мира и не желающую больше мириться с условиями, которые она считает для себя оскорбительными и которые возникли в результате наличия пережитков колониализма. Мы должны признать всю силу этого стремления к полной и неограниченной независимости. В этом процессе Организация Объединенных Наций должна и впредь играть руководящую роль, смело претво-

ряя в жизнь новые политические концепции, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, который станет реальностью только тогда, когда мы применим его принцип, чтобы подчинить себе мощные силы, действующие в современном мире.

34. Сказав это, я хотел бы подтвердить то, что я заявил здесь вчера, а именно что Совет Безопасности должен действовать быстро и энергично, чтобы немедленно положить конец разразившемуся в настоящий момент вооруженному конфликту и принять меры, чтобы устранить причины этого конфликта. Поскольку Совет Безопасности уже принял меры, имеющие целью немедленно положить конец конфликту, потребовав прекращения огня и возвращения всех вооруженных сил на свои исходные позиции, мы должны теперь добиться, чтобы заинтересованные стороны немедленно приступили к переговорам в целях быстрой эвакуации всех французских вооруженных сил с тунисской территории в соответствии с ясно выраженным желанием тунисского правительства. Исходя из этого, я имею честь представить содержащийся в документе S/4878 проект резолюции Либерии и Объединенной Арабской Республики, который говорит сам за себя и не требует объяснений, и я искренне надеюсь, что он получит полное одобрение со стороны Совета Безопасности.

35. Г-н ШЕХЛАУИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Разрешите мне прежде всего горячо поблагодарить Генерального Секретаря за проявленную им удачную инициативу, которая привела к принятию срочных мер в целях останова кровопролития. Это, несомненно, была гуманная и срочная мера, как признали все члены Совета, приняв проект резолюции, представленный делегацией Либерии (S/4880). Эта резолюция полностью соответствовала мнению всех членов Совета Безопасности, и ее положения были включены в проект резолюции, представленный нашей делегацией и делегацией Либерии (S/4878).

36. Хотя данная срочная мера была принята, причем с очень хорошей целью, это все же не меняет того факта, что все еще существует спор, который необходимо разрешить, во-первых, потому, что этот конфликт необходимо урегулировать, а во-вторых, чтобы избежать новых недоразумений, которые могли бы снова вызвать беспорядки и человеческие жертвы.

37. Исходя из этого, я должен снова выступить по этому вопросу и изложить Совету соображения, в силу которых моя делегация считает, что одна лишь Франция несет ответственность за нынешнее положение в Тунисе.

38. Вчера я сообщил Совету (961-е заседание), как глубоко нас взволновал этот позорный акт агрессии против Туниса. Народ и правительство Объединенной Арабской Республики были возмущены действиями французских войск против страны, единственное желание которой — жить в

мире. Сегодня весь арабский мир поднял свой голос через Совет Лиги арабских стран. Вот как сформулировано решение этого Совета:

«Совет Лиги арабских стран узнал о несправедливой французской агрессии против Тунисской Республики и о разрыве дипломатических отношений между Тунисом и Францией. Совет заявляет, что он решительно осуждает эту французскую империалистическую агрессию против народа Туниса. Он заявляет, что полностью стоит на стороне братского Туниса в его схватке с французским империализмом и поддерживает его борьбу, направленную на то, чтобы избавиться от вооруженных сил французских империалистов. С тем же чувством крайнего возмущения он протестует против действий вооруженных сил французского империализма».

39. Я не хотел бы еще больше обострять прения, осветив все действия французских оккупационных сил в различных странах, в которых они дислоцированы под самыми различными предлогами. Я не намерен сегодня анализировать причины, которые они приводили для оправдания каждого из своих актов агрессии, но я не могу умолчать о последнем из них, которым мы занимаемся в настоящий момент: об агрессии против Туниса, квалифицируемой агрессором как законная самооборона. Это определение, достойное лучшей цели, неприменимо в данном случае как с точки зрения права, рассматриваемого в его чистом виде, так и с точки зрения морали, если отбросить в сторону юридические теории, которыми она должна характеризоваться. Это поистине странное понятие о законной самообороне, которая для агрессора заключалась бы в убийстве жертвы агрессии под тем предлогом, что она могла бы ему повредить, защищаясь от агрессии.

40. Вчера представитель Туниса нам ясно изложил положение в его стране и факты, которые предшествовали агрессии. Он дал красноречивый и, главное, откровенный ответ на заявление представителя Франции и на доводы, которые последний тщетно пытался привести если не в оправдание агрессии, то по крайней мере в попытке объяснить ее.

41. Представитель Туниса привел факты и цифры, достоверность которых не может оспариваться, причем мы находим, в первую очередь, в архивах, самые потрясающие документы, включая и письмо от 17 июня 1958 года (S/4869), где ясно изложено положение французских оккупационных войск, которые Тунис вынужден был содержать на одном из участков своей территории, в Бизерте, но лишь в течение известного периода времени. Эта история тянется уже более трех лет, и никто не согласится с утверждениями представителя Франции о том, что ответственность за эту затяжку падает на Тунис, единственное желание которого заключается в том, чтобы избавиться от последних остатков иностранной

оккупации. Этот вопрос можно было бы, конечно, урегулировать, если бы Тунис подчинился всем желаниям оккупирующей его державы. Но, по моему, вряд ли можно ожидать, что Тунис согласится с решением, которое не отражает уважения его достоинства как независимого и суверенного государства. Никто не может поверить всему тому, что нам рассказали сегодня, когда на Тунис возложили всю ответственность за задержку в урегулировании этого вопроса и в качестве предлога для оправдания всех нападений, которые следовали одно за другим, сначала в Сакиет-Сиди-Юсефе в 1958 году, а теперь в Бизерте, выдвинули законную самооборону.

42. Какой насмешкой является эта «законная самооборона», во имя которой Франция посылает самолеты и военные корабли против страны, ясно выразившей свое желание стать раз и навсегда полностью суверенной. Кровь все еще течет, как будто недостаточно кровопролития по ту сторону границы.

43. Представитель Франции произнес вчера слова, которые могли бы иметь известную ценность, если бы власти претворяли их в жизнь. Но это были лишь пустые обещания, и как резко они расходятся с действительностью и со всем тем, что все еще происходит в Бизерте,— стрельбой и кровопролитием, причем гибнут всегда невинные. Прения, переговоры? Да, но на какой основе? Вчера представитель Советского Союза прямо задал представителю Франции вопрос: какую цель должны преследовать переговоры? Этот вопрос, к сожалению, остался без ответа, что немало нас беспокоит.

44. Сегодня мы не можем больше выжидать в надежде на что-то, в то время как кровопролитие продолжается. Я надеюсь, что решение Совета Безопасности о прекращении огня будет полностью выполнено по духу и по форме. Я искренне верю, что Франция непременно прекратит свою агрессию, чтобы обстановка вновь стала нормальной. Тунис не совершил ни одного акта, который оправдывал бы нападение на него со стороны вооруженных сил французских империалистов.

45. Я надеюсь, что принятые сегодня меры вместе с теми, которые вскоре примет Совет, чтобы ликвидировать опор между Тунисом и Францией, окончательно урегулируют этот вопрос к удовлетворению Туниса, права которого бесспорны и священны. Я убежден, что вопрос о Бизерте будет разрешен в таком духе, ибо этого требует логика вещей. Сегодня существуют известные правила и принципы, которые нельзя больше нарушать. Такова задача, которую Совет должен постараться выполнить как можно скорее.

46. Моя делегация, разделяя чувство возмущения, охватившее все арабские страны и все народы, которые дорожат справедливостью и свободой, испытывают чувство жалости ко всем тем, кто погиб и продолжает гибнуть за святое и справедливое дело, надеется, что вскоре удастся полностью разрешить эту печальную проблему.

47. Нашей делегацией и делегацией Либерии был представлен проект резолюции. Мы надеемся, что Совет примет этот проект, тон которого мог бы быть значительно более резким, если бы гуманные соображения не продиктовали его нынешнюю формулировку.

48. Представитель Соединенного Королевства сказал, что между его и нашим проектами имеется небольшая разница. Разница действительно очень невелика, но она касается самого важного вопроса. Мы считаем, что решение, которое будет принято, должно иметь своей конечной и непосредственной целью вывод французских войск и ликвидацию баз. Что же касается пожелания, чтобы обе стороны пришли к соглашению, — сколько раз, спрашиваю я, Совет Безопасности устанавливал, что страны приходили к соглашению после такого пожелания?

49. А почему бы не сказать «о немедленном выводе войск и ликвидации баз»? Если не таковы должны быть результаты переговоров, то их нет смысла проводить, ибо я не могу себе представить, чтобы какая-либо страна согласилась на переговоры, не имеющие целью привести к ликвидации баз, существование которых не оправдано или перестало быть оправданным, и к выводу войск, дислоцированных на ее территории. Вот почему я считаю, что наш проект должен, пожалуй, получить известный приоритет, исходя не из его характера, а из его последствий, ибо это единственный текст, который может привести к урегулированию создавшегося положения.

50. Что касается другого проекта резолюции, то принятие его, по-моему, только отложит в долгий ящик разрешение этого вопроса. Миссия для примирения уже была послана; Тунис и Франция уже вели переговоры, и все же сегодня мы видим, как совершается кровопролитие и мы оплакиваем мертвых! Проект резолюции, предложенный представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, не может дать непосредственного эффекта; во всяком случае, он не может дать удовлетворения. Он может иметь только временный эффект. Но мы, со своей стороны, стремимся к тому, чтобы после переговоров были приняты меры, которые позволят раз и навсегда покончить с этим вопросом.

51. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Совет Безопасности был создан для рассмотрения одного из самых внезапных и бессмысленных конфликтов, которые возникали за последние годы. Это искра, которая угрожает вызвать пожар. Мир непрочен и хрупок; он требует постоянной бдительности. Он требует прежде всего от тех, кто вершит судьбами стран, твердости и хладнокровия, чтобы ход событий не увлек их за собой, чтобы буря страстей не оказалась сильнее, чем свет разума, и чтобы число мертвых не сыграло более решающей роли, чем воля живых.

52. Правительство и народ Чили почтительно склоняют голову перед невинными жертвами

трагедии, которой никто, вероятно, не хотел, которой можно было избежать и за затяжку которой будут упрекать ее главных зачинщиков и всех нас в пассивности и бездеятельности.

53. Мы сожалеем о нынешнем конфликте. Тесные узы связывают нас с Францией и Тунисом. Франция — одна из латинских наций, которые способствовали пробуждению чувства свободы и разума в странах Латинской Америки. Тунис — молодая и сильная нация, которая, подобно нашим латиноамериканским странам, боролась за то, чтобы добиться независимости и утвердить свою свободную самобытность в международном обществе.

54. Требования современной эпохи диктуют необходимость наличия между страной-матерью и ее духовной дочерью — Тунисом общности интересов и взаимозависимости, основанных на взаимном уважении и равенстве в правах, которые могут способствовать благосостоянию обоих народов и всего человечества. Разрыв отношений между этими двумя странами, безудержное насилие и ненависть могут лишь взбудоражить воды Средиземного моря, имеющего славную историю, и превратить этот великолепный район в источник опасной инфекции для всего мира и в угрозу для международного мира и безопасности.

55. Мы с глубочайшим вниманием выслушали бывшего члена Совета, представителя Туниса г-на Монжи Слива, которому присуще глубокое знание принципов Организации Объединенных Наций и который внес блестящий вклад в работу нашей Организации. Он говорил умеренно и без враждебности, но с волнением, естественным для человека, который прибыл с места трагедии. Мы полностью понимаем его позицию. Независимость народа должна быть абсолютной, без всяких ограничений и оговорок, за исключением тех, которые вытекают из договоров. Территориальная целостность и свободное использование своей земли и ресурсов являются неоспоримыми атрибутами суверенитета страны, и только воля суверенного народа, действующего в соответствии с принципом самоопределения, может санкционировать уступки, предоставляемые по юридическим документам. Хотя мы не можем полностью согласиться с изложенной им позицией, мы понимаем, что Тунис обратился с призывом к Совету Безопасности, ибо малые и слабые народы всегда должны находить в лице Организации Объединенных Наций форум, на котором они могут излагать свои проблемы, и защитника своих прав.

56. Мы также с подлинным уважением заслушали г-на Берара, активного и мудрого участника работы нашего Совета, которого никто не может обвинить в преувеличениях или нетерпимости. Он нам заявил, что французский народ питает только дружеские чувства к тунисскому народу и что его правительство готово продолжить переговоры с Тунисом и обсудить условия прекращения военных действий. Мы не сомневаемся в доброй воле французского правительства и в его желании добиться урегулирования конфликта.

57. Имея перед собой доказательства доброй воли представителей Франции и Туниса, Совет Безопасности может только постараться восстановить необходимые условия для срочного и мирного урегулирования проблемы. Было бы опасно накалять страсти, подливать масло в огонь и не делать позитивных попыток прекратить борьбу и успокоить волнения во всем мире по поводу трагических событий в Бизерте.

58. Мы намерены особо подчеркнуть необходимость срочных мер со стороны Совета и настаивать на том, что следует немедленно изыскать формулировку, которая сразу же положит конец военным действиям и заставит войска воюющих сторон вернуться на свои исходные позиции, с тем чтобы, как только будет восстановлено спокойствие и прекратится вооруженное насилие, открылся путь к примирению. Временная резолюция (S/4882), принятая единогласно на последнем заседании, представляется особенно своевременной. В соответствии со своими высокими функциями Генеральный Секретарь выступил с торжественным призывом, который Совет поддержал, действуя на основе своевременной и мудрой инициативы представителя Либерии, которого мы хотим публично поблагодарить. В результате мер, принятых всеми представителями, выступавшими в прениях, и удачного выступления Генерального Секретаря нам удалось теперь выполнить непосредственный долг Совета, добившись прекращения достойной порицания вооруженной борьбы, что очистило атмосферу, сделав ее более благоприятной для спокойного рассмотрения существа проблемы.

59. Мы также считаем целесообразным, — конечно, помимо действий, предпринятых самой Организацией Объединенных Наций и ее соответствующими органами, — чтобы известные державы предложили свое дружеское посредничество в целях восстановления отношений между Тунисом и Францией, которые, к сожалению, были порваны. Было бы, однако, ребячеством только провозгласить срочную необходимость перемирия, если обе стороны не проявят готовности дойти до самой сути проблемы и достичь мирного соглашения по вопросу о Бизерте. Совет должен обратиться к обеим сторонам с настоятельным призывом возобновить переговоры, которые надлежит провести без всяких задержек и препятствий и с должным учетом интересов Туниса и Франции. У этих двух стран очень много общего в силу их природных условий и исторического развития, и у них имеется множество возможностей для гармоничного развития на благо их народов, района, в котором они расположены, и всего человечества.

60. В разных частях мира внезапно возникают явные парадоксы и противоречия, которые приходится улаживать: например, с одной стороны, мы имеем независимость, а с другой — интеграцию. Франция и Тунис, большая и малая державы, в силу соблюдения законов, принципов и методов, зафиксированных в Уставе, и в силу

свободного заключения договоров, могут послужить примером политической мудрости и плодотворного сотрудничества, которые могут способствовать экономическому и социальному развитию и благосостоянию народов, стремящихся к социальной справедливости и действительному прогрессу.

61. Мы считаем, что такой стране, как Чили, не следует участвовать в прениях иначе, как обратиться с дружеским призывом к этим двум государствам, которые в настоящий момент разделяют действия слепых и безудержных сил. Мы безоговорочно поддержим любую формулировку, которая поможет восстановить мир и позволит полностью разрешить противоречия, разделяющие в настоящее время Францию и Тунис.

62. Были представлены два проекта резолюции: в основе первого, предложенного Либерией и Объединенной Арабской Республикой (S/4878), лежат великодушные побуждения, но он имеет тот недостаток, что в силу его категорического тона он вряд ли будет приемлемым. Второй проект, представленный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством (S/4879) и вызванный теми же побуждениями, является более полным и, по нашему мнению, скорее соберет достаточное количество голосов, чтобы быть принятым. Мы предпочитаем этот проект резолюции и будем голосовать за него.

63. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты считают, что мудрое решение, которое принял сегодня утром Совет, требуя немедленного прекращения огня и возвращения всех вооруженных сил на их исходные позиции, представляет собой акт мудрой государственной политики в духе лучших традиций Устава. Эта инициатива, как мы надеемся, позволит быстро положить конец жестокому конфликту между двумя дружественными народами.

64. Мы также приветствуем заявления, сделанные сегодня днем представителями Франции и Туниса по поводу скорейшего выполнения этой резолюции. Призыв Совета к прекращению огня представляет собой только первый шаг к восстановлению мира. Понадобится самая высокая государственная мудрость со стороны руководителей Франции и Туниса, чтобы успокоить страсти и преодолеть подозрительность, вызванную прискорбными событиями этих последних дней.

65. Понадобится еще больше государственной мудрости и выдержки, чтобы восстановить хорошие отношения, которые существовали между этими двумя странами в прошлом и, как мы глубоко надеемся, возобновятся в будущем. Мы убеждены, что Совет сможет играть положительную роль в этом смысле. Именно поэтому делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства совместно представили проект резолюции (S/4879), предлагающий обеим сторонам безотлагательно провести переговоры с целью мирного урегулирования своих разногласий.

66. Для поддержания мира и безопасности необходимо как можно скорее возобновить контакт между правительствами Франции и Туниса и приложить интенсивные усилия, чтобы не только устранить нынешние трения, которые, к несчастью, привели к возникновению военных действий, но и более глубокие причины напряженности в отношениях между Тунисом и Францией.

67. В Уставе ясно излагаются принципы, на которых должно основываться разрешение данных проблем: уважение к территориальной целостности и политической независимости всех государств, урегулирование всех конфликтов мирными средствами, запрещение использования угрозы силой или ее применения в любом порядке, несовместимом с Уставом. Это вполне ясно.

68. Мы уверены, что урегулирование этого вопроса путем переговоров между сторонами, совместимого с принципами Устава, о которых я только что упомянул, возможно достичь и оно будет достигнуто. Уже давно пора урегулировать неразрешенные еще проблемы, как это ясно показывают начавшиеся недавно военные действия. Пусть переговоры начнутся без промедлений и быстро дадут результаты. Таков смысл проекта резолюции, представленного делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, и таковы меры, которые мы убеждаем Совет принять.

69. Как сказал представитель Соединенного Королевства, мы не считаем целесообразным, чтобы Совет попытался предрешить исход переговоров, которые мы предлагаем. Мы полагаем, что на данной стадии роль Совета Безопасности состоит в том, чтобы в соответствии со статьей 36 Устава рекомендовать надлежащую процедуру урегулирования, а не действовать, как мы считаем, несколько преждевременно, рекомендуя применить условия урегулирования, предусмотренные в статье 37. По этой причине мы не можем поддержать резолюцию, представленную делегациями Либерии и Объединенной Арабской Республики (S/4878). Мы уверены, что, если Совет примет наш проект резолюции и обе стороны будут в срочном порядке и честно выполнять содержащиеся в нем рекомендации,— как, по нашему мнению, они и поступят,— им удастся вскоре окончательно урегулировать свои разногласия, включая и проблему Бизерты.

70. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В момент, когда Совет приближается к принятию решения, которое уже не должно быть решением временного и предварительного характера, как то, которое было принято на сегодняшнем утреннем заседании, мне представляется важным подчеркнуть некоторые основные выводы, которые вытекают из хода дискуссии вчера и сегодня.

71. Материалы, которые были представлены здесь на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях, и самые последние сообщения, которые имеются относительно того, что кровопролитие в Тунисе в

результате агрессии, развязанной Францией, продолжается, требуют принятия решения, которое явилось бы принципиальным и выразило бы мнение Совета Безопасности как главного органа, на который возложено Уставом поддержание всеобщего мира и безопасности. Мы считаем, что этим главным, принципиальным выводом, который вытекает из всего хода событий, является прежде всего осуждение действий Франции в Тунисе в качестве акта агрессии против этой страны, в качестве нарушения суверенитета Туниса и его независимости, в качестве действий, которые создают угрозу миру в районе Северной Африки и Средиземного моря. Это первый вывод, который должен быть сделан Советом, если он хочет оказаться на высоте задач, поставленных перед ним,— вывод, которого ожидают от него все миролюбивые народы и государства.

72. Второе вытекающее из этого положения решение, которое, по нашему мнению, должен принять Совет, заключается в том, что Совет должен обязать Францию немедленно прекратить агрессивные действия против Туниса, вывести все ее войска из Бизерты и со всей тунисской территории, а также прекратить любые другие действия, нарушающие суверенитет и независимость Туниса.

73. Вот те предложения, которые, по нашему мнению, наилучшим образом соответствовали бы той роли, которую должен сыграть Совет Безопасности.

74. Прежде чем обратиться к проектам конкретных предложений, которые представлены на рассмотрение Совета и которые здесь обсуждаются, разрешите отметить одно очень важное обстоятельство, ту, я бы сказал, психологическую атмосферу, ту политическую атмосферу, в которой происходят прения по этому вопросу.

75. Перед лицом этого бесспорного, непреложного факта, заключающегося в том, что сильная колониальная держава третий день терзает маленький народ, проливая его кровь, нет, к сожалению, как не было и в других случаях, достаточного единства, достаточного единогласия за столом среди членов Совета, представляющих здесь одиннадцать государств, на которые волей Генеральной Ассамблеи и волей Устава возложено поддержание международного мира и безопасности.

76. Приходится с глубоким сожалением отметить, что, как это было и ранее в аналогичных случаях, когда та или иная колониальная держава развязывала свою вооруженную агрессию или пыталась потопить в крови и подавить национально-освободительное движение в странах Азии и Африки, как это было в случае с Конго, Анголой, как это было в случае с Кувейтом, Кубой и как это было в ряде других случаев, на помощь тому члену Совета Безопасности, который является членом так называемого Североатлантического пакта (НАТО), немедленно приходят его коллеги. В одном случае одна страна —

член НАТО выручает другую из положения, в которое эта страна заведена собственной агрессивной политикой, стремлением к подавлению национально-освободительного движения народов. В другом случае другая страна — член НАТО, являющаяся членом Совета Безопасности, отвечает взаимностью и платит по тем неписанным счетам, к которым обязывает ее солидарность, объединяющая эти страны в союз, именуемый Североатлантическим пактом.

77. Вопреки совести человечества, вопреки положению Устава, вопреки справедливости, которая вопиет к небу, на глазах у всего мира совершаются эти преступления третьи сутки, и здесь, к сожалению, со стороны весьма ответственных держав за поддержание мира и безопасности мы не находим тех решающих, тех сильных и правильных слов, которые могли бы мгновенно — подчеркиваю: мгновенно — положить конец трагической ситуации и событиям, происходящим на тунисской земле. Единственная вина тунисского народа — это то, что он не хочет терпеть интервентов на своей земле. Но разве это вина? Разве это требование, как уже было подчеркнуто в ходе дискуссии, не полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций? Разве оно не основывается на понятиях всеобщей человеческой справедливости?

78. Здесь, конечно, никто не решается прямо в лоб сказать что-нибудь похожее на то, что требование тунисского народа, завоевавшего в героической борьбе свою независимость, является чем-то предвзятым, чем-то неправильным, чем-то незаслуживающим поддержки со стороны Организации Объединенных Наций, а следовательно, и одного из ее главных органов — Совета Безопасности. Но действия отдельных членов Совета Безопасности, а затем, очевидно, и их голосование по двум проектам резолюции, которые здесь представлены, показывают, что и в данном случае на выручку Франции — члену НАТО и члену Совета Безопасности — приходят ее коллеги в Совете Безопасности и в НАТО — Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство, представившие в документе S/4879 проект резолюции, который, как здесь усиленно пытались доказать авторы этого проекта, будто бы как две капли воды похож на тот проект резолюции, который представили Либерия и Объединенная Арабская Республика в документе S/4878.

79. Для того чтобы не быть голословным и доказать глубокую и принципиальную разницу между этими двумя проектами резолюций, позвольте мне кратко обратиться к некоторым положениям в одном из этих проектов. Я скажу заранее, что проект резолюции, который представлен Либерией и Объединенной Арабской Республикой, не заходит так далеко и окончательно, как этого можно было бы ожидать в сложившейся ситуации в смысле сформулирования того решения, которое — как я уже сказал в начале своего сегодняшнего выступления и как я об этом говорил вчера в конце своего выступления — должен был

бы принять Совет Безопасности, если он хочет энергично действовать и действительно пресечь французскую агрессию в Тунисе. Тем не менее между этими двумя проектами резолюции, проектом Либерии и Объединенной Арабской Республики, с одной стороны, и проектом Соединенных Штатов и Соединенного Королевства — с другой, имеется, повторяю, глубоко принципиальное различие. Я полностью согласен с той характеристикой этого различия, которая была дана в выступлении представителя Объединенной Арабской Республики. Об этом же говорил и представитель Либерии.

80. Позвольте теперь рассмотреть, как я уже сказал, некоторые положения проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Уже в преамбуле этого проекта резолюции — из уважения к вашему времени я не буду цитировать эту преамбулу — дается формулировка, которая, безусловно, позволяет интерпретировать эту часть проекта Соединенных Штатов и Соединенного Королевства как попытку поставить жертву агрессии и агрессора в равное положение. В проекте резолюции говорится относительно событий в Тунисе так, будто в них повинен и Тунис кроме Франции, которая действительно развязала агрессию в этом районе, что совершенно бесспорно доказано в ходе обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности.

81. Я опускаю некоторые незначительные и мало что выражающие общие фразы в этом проекте резолюции и хочу подчеркнуть главное его отличие от проекта резолюции, представленного Либерией и Объединенной Арабской Республикой. Для этого разрешите мне сравнить пункт 3 проекта резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства с пунктом 3 проекта резолюции Либерии и Объединенной Арабской Республики.

82. В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства говорится, что Совет Безопасности «настойтельно призывает стороны, в соответствии с Уставом, вступить в переговоры в целях быстрого и мирного урегулирования всех разногласий». «В целях быстрого и мирного урегулирования всех разногласий» — как это хорошо внешне звучит! А что на самом деле скрывается за этой фразой? Мы вчера пытались выяснить — и сегодня это наше намерение разделить уважаемый представитель Объединенной Арабской Республики — вопрос о том, что должно быть содержанием переговоров, о которых здесь много раз упоминал представитель Франции, переговоров между Тунисом и Францией? О чем должны вестись переговоры? О том, чтобы вывести французские войска как можно быстрее со всей тунисской территории, включая базу в Бизерте? Да или нет, спрашивали мы? Мы не получили ответа на этот вопрос, но мы знаем, что иное молчание бывает красноречивее слов.

83. Сегодня на тот же самый вопрос, который был поставлен вчера, мы получаем ответ, но такой же неудовлетворительный, в этом пункте 3 постановляющей части проекта резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, ибо формулировка, которая предлагается нашему вниманию, в одинаковой степени,— в лучшем для авторов случае я беру лучший вариант — позволяет считать, что результатом этого урегулирования должно быть сохранение французской военной базы в Бизерте на тунисской земле и оставление французских войск на тунисской территории, ибо никакой задачи, никакой цели для этих переговоров Совет не формулирует. Здесь многие мои уважаемые коллеги напрасно стараются представить дело так, будто речь идет всего лишь о том, чтобы не предрешать некоторых вопросов заранее в резолюции Совета, то есть, расшифровывая то, что они говорят, не ставить вопрос и ни в какой степени не касаться вопроса относительно немедленного вывода французских войск с тунисской территории, полностью игнорируя тот факт, что именно пребывание этих французских войск на тунисской территории и явилось источником тех событий, той прелюдии, на основе которой французское правительство развязало сейчас вооруженную агрессию против тунисского народа.

84. Само собой разумеется, что подобного рода ссылки, которые были сделаны здесь авторами резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, не могут никого ввести в заблуждение, особенно если сопоставить это с тем фактом, что те же делегации — Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, — являющиеся так же, как и делегация Франции, членами Североатлантического пакта, возражают против одобрения положения, содержащегося в пункте 3 постановляющей части резолюции, предложенной Либерией и Объединенной Арабской Республикой. В этой резолюции и в этом пункте, который, повторяю, не заходит так далеко, как это должен был бы сделать Совет сейчас, все же недвусмысленно подчеркивается, что Совет требует от Франции и Туниса — кстати, от Туниса этого требовать не нужно было бы, потому что это и есть требование Туниса, о котором дальше говорится в этом пункте, — «вступить в переговоры...», не просто в переговоры, а в переговоры «с целью обеспечения быстрой эвакуации французских вооруженных сил из Туниса». Тщетный труд представить разницу между пунктом 3 постановляющей части англо-американской резолюции и пунктом 3 постановляющей части либерийско-арабской резолюции как небольшое редакционное расхождение, как это пытались здесь сделать некоторые делегации.

85. И последнее замечание, которое относится к проекту резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В пункте 1 постановляющей части этой резолюции упоминается «о быстром возвращении всех вооруженных сил на их исходные позиции». Этот пункт также невыгодно отличается от соответствующих ему, но

отнюдь не аналогичных, не идентичных положений, содержащихся в пункте 2 постановляющей части проекта Либерии и Объединенной Арабской Республики. Здесь (в проекте Либерии и Объединенной Арабской Республики) говорится «о возвращении на исходные позиции французских вооруженных сил, перешедших границы этой базы после 19 июля 1961 года». Что это означает? Это означает, что Совет, если он примет такое решение, потребует вывода, хотя бы и неполного, но частичного вывода значительной группы войск и вооруженных сил Франции, которые были брошены в последние дни в Бизерту и на территорию Туниса и творят там расправу над тунисским народом.

86. Значит, в одном проекте резолюции имеется фраза, которая может интерпретироваться в любом смысле так, как это потом заблагорассудится тем, кто будет призван ее исполнять, — я имею в виду фразу в проекте резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В другом же проекте имеется совершенно недвусмысленное требование — убрать войска, которые введены после 19 июля, с территории Туниса, убрать их не только в пределы крепости базы Бизерта, но и вывести их за пределы тунисской земли вообще. Это не интерпретация текста Либерии и Объединенной Арабской Республики, который мы здесь импровизируем, а точное значение того текста, который представлен Совету.

87. Я не буду касаться некоторых других различий между этими проектами; сказанного вполне достаточно, чтобы заявить со всей решительностью, что советская делегация не может поддерживать проект Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по мотивам, которые были мною здесь сейчас изложены.

88. Хотя советская делегация и считает, что проект Либерии и Объединенной Арабской Республики не содержит, как я уже сказал вначале, ряда важных положений, которые должны были быть включены в этот проект, тем не менее она считает, что этот проект выгодно отличается от проекта Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, что он ближе стоит к задачам, которые Совет, по нашему мнению, должен решить и осуществить, и поэтому советская делегация будет голосовать за проект Либерии и Объединенной Арабской Республики, отнюдь не полагая, что на этом должны быть исчерпаны усилия, которые могут и должны быть приложены Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций в целом для того, чтобы была пресечена новая колониальная агрессия, развязанная французским правительством в Тунисе.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу заявить, что у меня в списке нет больше лиц, желающих выступить. Прежде чем приступить к разъяснению мотивов голосования, с которыми могут пожелать выступить некоторые из членов Совета, я предоставляю слово представителю Туниса, желающему сделать заявление.

90. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Прения Совета приближаются к концу, и миссия тунисской делегации также заканчивается. Поскольку тунисская делегация не является членом Совета, она не может принять участия в голосовании. Именно поэтому я попросил разрешения на данной стадии прений сделать заключительное заявление от имени тунисской делегации.

91. Я хотел бы прежде всего информировать Совет о том, что, как только мое правительство получило сообщение о резолюции, принятой на последнем заседании, оно дало указание о прекращении огня со своей стороны. Все вооруженные силы получили официальные указания прекратить огонь. Что касается моего правительства, то положения этой резолюции будут выполнены полностью и добросовестно. В этом отношении были отданы официальные приказы.

92. Поскольку я не имею права принимать участия в голосовании по проектам резолюций, я не могу выразить свое мнение по поводу этих проектов. Однако я считаю своим долгом напомнить Совету Безопасности о позиции моего правительства. Я считаю, что изложил вчера и сегодня позицию своего правительства, которую я считаю законной и важной, с достаточно убедительными аргументами и доказательствами. Мы требуем в порядке осуществления нашего суверенного права, признанного Уставом, чтобы агрессия была пресечена и чтобы все иностранные войска были выведены с нашей территории. Это не означает агрессивной или даже недружественной позиции по отношению к кому бы то ни было. Речь идет лишь об осуществлении законного права, признанного международным правом и Уставом.

93. Решение, которое предстоит принять Совету Безопасности, будет приветствоваться нами, если оно приведет к пресечению агрессии, и особенно к эвакуации этих иностранных войск, которые находятся на нашей земле против нашего желания.

94. В ходе текущих прений к обеим сторонам обратились с призывом о том, чтобы они приступили к переговорам. Я снова хочу заявить, что мы никогда не отказывались от переговоров. Мы всегда выступали за переговоры. Мы всегда выступали и выступаем за мирное решение как в отношении наших собственных разногласий и споров с другими, так и в отношении конфликтов и споров между другими государствами — членами Организации Объединенных Наций.

95. Мы, как и французская делегация, говорим по-французски, но создается впечатление, что мы изъясняемся на разных языках. О чем должна была бы идти речь на этих переговорах? Должны ли они были бы привести к решению вопроса о временном статусе, который с годами и веками превратился бы почти в постоянный? Нет, заявляем мы ясно и категорически. Должны ли они были бы определить методы и установить сроки для такой эвакуации войск по взаимной догово-

ренности? Да. И опять-таки, поскольку мы говорим на разных языках, хотя и изъясняемся на одном и том же, мы, во избежание всяких споров по поводу хода этих переговоров, были бы рады прислужиться на них третьей стороны, которая могла бы в случае возникновения нового конфликта предстать перед Советом, если это будет необходимо, — а я, безусловно, надеюсь, что этого не случится, — и рассказать о действительном положении вещей. Но об этом не упоминалось в различных предложениях, обсуждавшихся в ходе прений.

96. С другой стороны, здесь упоминалось о переговорах. Но мы знаем, что переговоры могут длиться месяцами и годами. Нам приходилось иметь дело с такими случаями, когда соглашение достигалось в принципе или какое-либо официальное заявление принималось обеими сторонами, и все же требовались месяцы и месяцы, чтобы прийти к окончательному соглашению после обсуждения статей, пунктов и подпунктов вплоть до точек и запятых. На протяжении трех лет, как я уже заявил Совету, нам не удалось даже приступить к реальным и эффективным переговорам по проблеме, по которой наши мнения расходятся.

97. В ходе прений в Совете были заслушаны различные точки зрения. Я хочу говорить очень объективно. Кто может сказать, что именно моя версия является достоверной? И кто может сказать, что достоверной является версия французов? Вы должны верить мне, как вы теоретически должны верить и французской делегации. Тем не менее вы заметили, что существует различие, что имеются разногласия даже в понимании фраз и слов.

98. Учитывая серьезность обстановки, я хочу подчеркнуть, что наша позиция остается прежней. Мы готовы к подлинной дружбе, мы готовы к здравому сотрудничеству со всеми, но это сотрудничество должно быть основано на уважении достоинства, на уважении нашего суверенитета, поскольку мы уважаем суверенитет других; оно должно быть основано на уважении нашего неотъемлемого права полностью осуществлять на своей территории суверенитет, так же как и мы стремимся к тому, чтобы другие страны пользовались полным суверенитетом.

99. Именно на такой основе и для этой цели мы готовы к сотрудничеству. Но, опять-таки, считаются ли с тем, что практически мы находимся в условиях разрыва дипломатических отношений? Даже если Совет Безопасности примет решение о переговорах, которые должны будут привести к эвакуации войск, то практически кто установит сроки и место встречи делегаций двух государств, порвавших дипломатические отношения? Мы считаем, что было бы целесообразно привлечь третью нейтральную сторону, которая могла бы активизировать такие меры.

100. Согласно надежной информации, которую моя делегация только что получила из Туниса, в

17 часов по нью-йоркскому времени, то есть в 22 часа по тунисскому, отряды воздушно-десантных французских войск все еще отказывались подчиниться приказу о прекращении огня. Я позволю себе выразить надежду на то, что имевшие место в других местах примеры индивидуальных и групповых действий, в нарушение приказов их командования, не повторятся на тунисской земле.

101. Я не занимаю какой-либо определенной позиции по отношению к тому или иному проекту резолюции. Я только определил нашу позицию. Она остается прежней. Мы ожидаем решения Совета Безопасности. Мы возлагаем на Совет всю ответственность за решение, которое, как мы надеемся, будет в пользу мира, искреннего сотрудничества, уважения к суверенитету и территориальной целостности всех государств.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку никто другой из членов Совета не просил слова для выступления по мотивам голосования до проведения голосования, я хотел бы в качестве представителя ЭКВАДОРА вкратце разъяснить мотивы моего голосования.

103. В качестве представителя Эквадора я хотел бы повторить то, что я сказал сегодня утром в качестве Председателя: моя делегация глубоко сожалеет о событиях, вызвавших человеческие жертвы и сильное кровопролитие.

104. Моя делегация твердо надеется, что проект резолюции, принятый сегодня утром, поможет сторонам найти путь к тому, чтобы немедленно добиться прекращения огня, которое положит конец кровопролитию.

105. Моя делегация не считает возможным в настоящее время по-прежнему прибегать к старым методам дипломатии, основанным на силе штыков. Она не верит в эффективность соглашений, диктуемых вооруженными силами на полях сражений. Поэтому она считает необходимыми прекращение огня и вывод войск, прежде чем удастся достигнуть договоренности мирным путем в атмосфере взаимопонимания.

106. Она не хочет также приносить в жертву свое чувство реализма в угоду требованиям абстрактного и беспощадного правосудия. Она считает, что возможные решения всегда лучше идеальных решений, которые не могут претворяться в жизнь немедленно. Именно с этим сознанием реальности она и хочет рассматривать проекты резолюций, которые будут поставлены на голосование через несколько минут.

107. В принципе моя делегация не возражает против проекта резолюции, предложенного представителями Либерии и Объединенной Арабской Республики. Она полностью согласна с необходимостью вывода вооруженных сил на позиции, которые они занимали до конфликта, и эвакуации войск с законной территории другого государства. Мое правительство неизменно отстаивало принцип, согласно которому международные соглашения не имеют силы, если они заключены

в момент, когда страна оккупирована войсками противника.

108. Несмотря на это, моя делегация, желая остаться верной своему сознанию практической и прагматической необходимости, должна заявить, что она отдает предпочтение более осуществимому проекту, представленному Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, при условии, что «быстрое возвращение всех вооруженных сил на их исходные позиции», то есть к прежнему положению, означает вывод французских войск на их исходные позиции, пока свободно заключенное соглашение не положит конец конфликту.

109. Поэтому моя делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, и воздержится при голосовании по проекту резолюции, представленному Либерией и Объединенной Арабской Республикой. Однако моя делегация хочет ясно указать, что при этом она исходит из следующих предпосылок: во-первых, положение, касающееся возвращения войск на их исходные позиции, означает вывод войск или вооруженных сил, введенных в Тунис после начала конфликта, и, во-вторых, пункт 3 постановляющей части касается необходимости немедленного проведения переговоров по спорному вопросу, и сам по себе этот вопрос связан с положениями пункта 4 постановляющей части, который обязует Совет Безопасности оставаться бдительным, пока конфликт не будет урегулирован.

110. Я не хочу сказать, что буква убивает, а дух дарует жизнь, но считаю, что одной лишь буквы недостаточно, когда нет воли к тому, чтобы претворить ее в жизнь. Такова основа наших надежд. Мы имеем дело с конфликтом между народами, которые вчера еще были друзьями, которые проповедают одну и ту же политическую философию и руководители которых сформировались в борьбе за свободу своих народов.

111. При этом я хочу воздать должное великому борцу за свободу своего народа, человеку с превосходным чувством реализма и великому государственному деятелю — президенту Бургибе. Я хочу также воздать должное прославленному президенту Французской Республики генералу де Голлю и выразить нашу надежду на то, что ему удастся преодолеть все существующие трудности и завершить выполнение великой задачи, возложенной на него историей: помочь народам добиться свободы. Наши надежды основаны на прежних заслугах этих двух великих государственных деятелей, иными словами, мы рассчитываем на их добрую волю в деле толкования документа, пусть даже несовершенного.

112. Я благодарю Совет за то, что он любезно выслушал мое заявление, и вновь приступаю к своим обязанностям ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

113. Если никто из членов Совета не пожелает выступить по мотивам голосования, мы приступим к голосованию по проекту резолюции, пред-

ставленному Либерией и Объединенной Арабской Республикой (S/4878).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Результаты голосования: 4 голоса — за, при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как за него не поданы голоса семи членов Совета.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством (S/4879).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Чили, Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Цейлон.

Результаты голосования: 6 голосов — за, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как за него не поданы голоса семи членов Совета.

115. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация крайне сожалеет о том, что Совет Безопасности не смог принять нового решения по этому жизненно важному вопросу.

116. Призыв к прекращению огня и возвращению на исходные позиции остается, конечно, полностью в силе. Заявления представителей Туниса и Франции о том, что оба правительства отдали приказ прекратить огонь, дают нам основание надеяться, что резолюция, принятая Советом, будет безотлагательно претворена в жизнь.

117. По нашему мнению, члены Совета должны будут — и я не сомневаюсь, что они это сделают, — поддерживать тесный контакт между собой на протяжении ближайших часов, чтобы иметь возможность консультироваться о всех мерах, которые было бы полезно или необходимо предпринять. Совет продолжает заниматься этим вопросом и должен быть готов возобновить свои пре-

ния, если это окажется необходимым, как предусматривается в резолюции, принятой сегодня утром.

118. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы вкратце разъяснить, почему моя делегация воздержалась при голосовании по тексту, предложенному делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Этот текст соответствует позиции моего правительства. Мое правительство всегда требовало прекращения огня и восстановления мирной и нормальной обстановки; оно всегда выражало желание возобновить переговоры, и поэтому оно согласно с рекомендациями, содержащимися в этом проекте резолюции.

119. Я разъяснил сегодня утром соображения, по которым моя делегация, требующая прекращения огня, не смогла присоединиться к призыву, направленному именно на достижение этой цели. По тем же соображениям было бы нелогично и парадоксально, если бы мое правительство само себя призывало возобновить переговоры, чтобы прийти к мирному урегулированию этой проблемы, когда таково было неоднократно выражавшееся им желание. Именно по этому соображению мое правительство, аналогично тому, как оно воздержалось при голосовании сегодня утром, воздержалось и при голосовании по проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки.

120. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Так же, как и делегат Соединенных Штатов в Совете, мы хотим выразить сожаление по поводу того, что Совет оказался не в состоянии принять предложение Либерии и Объединенной Арабской Республики. Это значит, что, выражая сожаление, с которым здесь выступил представитель Соединенных Штатов, мы, кажется (и я, вероятно, не раскрою здесь секрета), выражаем это сожаление по различным мотивам.

121. Мы хотели бы со всей силой подчеркнуть, что надо выразить глубокое сожаление по поводу того, что ряд членов Совета Безопасности не счел возможным в этот трагический для истории тунисского народа момент поддержать просьбу малой страны о ликвидации чужеземной военной базы на ее территории, о выводе войск с ее территории, о том, чтобы в конце концов оставить тунисский народ в покое.

122. Мы много слышали красивых слов в стенах этого зала и в стенах этого здания относительно приверженности некоторых великих держав к уважению прав и интересов малых стран. Мы, к сожалению, должны констатировать, что, как и в ряде других случаев, эти слова расходятся с делом, и только этим мы объясняем то обстоятельство, что скромный, совсем не так далеко идущий, как это надо было бы, проект, содержащийся в документе S/4878, все-таки не получил одобрения со стороны Совета.

123. Мы много слышали также слов относительно того, что Совет должен быть действенным органом, выполняя обязанности, возложенные на него Уставом. И мы видим, как сейчас, в связи с ответственностью, которую приняли на себя союзники Франции по НАТО, Совет опять оказался не в состоянии принять элементарное, я бы сказал, минимум-минимум решение, которое могло бы содействовать восстановлению мира, нарушенного французской агрессией в Тунисе.

124. И еще одно замечание, которое мы считаем необходимым сделать, прежде чем мы разойдемся на отдых. Когда мы закончим наше заседание и разойдемся, мы не должны забывать ни на минуту, что в это время на улицах Бизерты идут кровопролитные бои между армией агрессора и народом, отстаивающим свою свободу и независимость. И мы хотели бы поэтому вернуться еще раз к значению того решения, которое было принято на утреннем заседании Совета Безопасности.

125. Пусть никого не удивляет то обстоятельство, что некоторые государства — члены НАТО проголосовали за прекращение огня. Мы видим в этом голосовании признание того, что Франция своей агрессией в Тунисе привела в движение такие силы, с которыми, как она понимает, она не может справиться. Она вызвала чувство возмущения тунисского народа и вынудила его начать справедливую священную борьбу за свою независимость, в которой его поддерживают все миролюбивые народы и государства. Понимая это обстоятельство, западные державы не могли пойти ни по какому иному пути, кроме призыва к прекращению огня, ибо это прекращение огня должно привести к тому, что они создадут себе выход из положения, в которое они привели себя собственной политикой колониальной агрессии в Тунисе.

126. Не забывая об этом обстоятельстве и понимая, таким образом, что Совет все-таки принял решение о прекращении огня, мы еще раз интерпретируем это решение как обязывающее Францию, войска которой вторглись на территорию Туниса, немедленно прекратить агрессию против этой страны и освободить оккупированную ею часть тунисской территории.

127. В этом понимании и сохраняя за собой возможность немедленно созвать заседание Совета Безопасности, если события в ближайшие часы не приведут к изменению данной ситуации, мы и считали необходимым в настоящий момент сделать эти замечания.

128. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В конце настоящего заседания я считаю своим долгом сделать Совету следующее заявление: моя делегация и лично я крайне огорчены тем, что до настоящего времени Совету не удалось прийти к действенному и быстрому разрешению вопроса об опасном конфликте, который мы обсуждаем, и об агрессии, объектом которой стал Тунис. Единственное решение, которое принял Совет, является временным, переходным ре-

шением о прекращении огня, которое мы начали честно и лояльно соблюдать. Я говорю: «которое мы начали честно и лояльно соблюдать», ибо ровно полчаса назад, в 6 часов 30 минут по нью-йоркскому времени, то есть в 10 часов 30 минут гринвичского времени, когда в этом зале происходило голосование, чисто гражданский тунисский аэродром, который называется Эль-Ауина и находится в шести километрах от города Туниса, был обстрелян из пулемета французскими пиратскими самолетами, прибывшими неизвестно откуда. Я говорю: «прибывшими неизвестно откуда», но мы не думаем, чтобы самолеты принадлежали какой-либо другой стране, а не Франции.

129. К тому же мы эффективно соблюдали постановление о прекращении огня везде, где это было возможно. Однако в самом периметре Бизерты мы столкнулись с затруднениями, поскольку французские парашютисты отказались разрешить эмиссарам пройти через зону, занимаемую французами, чтобы присоединиться к немногочисленным вооруженным группам, которые мы имели в этой зоне и с которыми мы еще не установили контакта. Мы пытались установить контакт именно для того, чтобы информировать их о ясном, официальном и окончательном приказе прекратить огонь и отступить.

130. Мне кажется, что как для моей страны, так и для всех государств — членов Организации Объединенных Наций неприятие Советом Безопасности эффективного решения по существу проблемы будет иметь очень серьезные и опасные последствия.

131. Положение, сложившееся в моей стране, может обостряться не из-за действий тунисских вооруженных сил или тунисских властей, а тех, кто пришел извне и укрепился на тунисской земле. По этим соображениям и с целью избежать возникновения крайне серьезной международной обстановки, а также, чтобы не разочаровывать тех, кто возлагает надежды на нашу Организацию, я осмеливаюсь просить, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом.

132. Возможно, что на будущей неделе, если я буду располагать более полной информацией и если положение не улучшится, я попрошу вас, г-н Председатель, созвать Совет, чтобы вновь рассмотреть этот вопрос и прийти, наконец, к основанному на Уставе и на принципах справедливости и права решению и восстановить подлинный и прочный мир в этом районе земного шара.

133. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Представитель Туниса только что упомянул о фактах, о которых я со своей стороны не имею представления. Он утверждает, что французские пиратские самолеты — хотя, как он признает, он не может точно установить их национальную принадлежность — обстреляли из пулеметов аэродром в Эль-Ауине.

134. В своем первом заявлении от утверждал, что французские парашютисты, отказываясь подчи-

ниться отданному им приказу, не прекратили военных действий. Теперь он заявляет нам, что другие французские войска отказались выполнить приказ и предоставить возможность тунисским частям соединиться со своими главными силами.

135. Я не думаю, что представитель Туниса хочет таким образом поставить под сомнение лояльность обязательств, взятых на себя французским правительством. В начале нашего сегодняшнего дневного заседания я сообщил о безотлагательных решениях, принятых французским правительством, и о приказах, которые оно даже отдало в одностороннем порядке прекратить военные действия в ожидании соглашения о прекращении огня, которое, как мы рады отметить, соблюдается также и тунисской стороной.

136. Скажу лишь следующее: события последних месяцев во Франции достаточно ясно показывают, что французское правительство не потерпит невыполнения его приказов. Я полагаю, что история этого недавнего периода является достаточной гарантией того, что приказы французского правительства и в этом случае безусловно будут выполняться.

137. Г-н ШЕХЛАУИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: Я также, имея на это особое основание, крайне сожалею по поводу положения, в котором мы очутились. Все сожалеют о нем, и я убежден, что все, вне зависимости от того, выразили ли они свое сожаление, в равной мере искренни. Но помимо этих сожалений у меня имеются и опасения, те же опасения, о которых говорил представитель Туниса до проведения голосования по проектам резолюций, которые, к сожалению, были оба отклонены. Какой контроль мы сможем осуществлять в отношении выполнения решения Совета Безопасности о прекращении огня? Мы можем только задавать себе этот вопрос. Хотя мы и не хотим ставить под сомнение заявление представителя Франции, мы знаем, что неожиданные и неподдающиеся контролю обстоятельства вполне могут привести к жестоким боям, какие уже имели место, и к созданию еще более серьезного положения, чем то, которым Совет занимается в настоящий момент. Факты говорят о том, что мы не имеем возможности наблюдать за претворением в жизнь решения, принятого Советом, ибо нет никакой комиссии по наблюдению; по существу никто и не требовал создания такой комиссии.

138. Я беру на себя смелость, г-н Председатель, обратиться к вам с просьбой; я прошу вас держать этот вопрос постоянно под контролем, чтобы предотвратить возникновение еще более трагических событий, чем те, с которыми мы столкнулись сегодня.

139. Г-н ВИДЖЕГООНАВАРДЕНА (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Представитель Туниса сделал только что очень важное заявление, и, не желая в какой-либо мере ставить под сомнение ответ, данный ему представителем Франции, делегация Цейлона все же считает, что Совет должен продолжать заниматься вопросом, который мы рассматриваем, и быть готовым в любое время собраться, если этого потребуют обстоятельства.

140. Г-н БАРНС (Либерия) *(говорит по-английски)*: Я должен присоединить голос моей делегации к делегациям, выразившим свое сожаление по поводу того, что Совет после рассмотрения протеста Туниса оказался не в состоянии принять окончательное решение, направленное на устранение причин, которые вызвали в настоящее время трагическое положение, создавшееся в Тунисе, и восстановить мир в этом районе.

141. Моя делегация полностью поддерживает просьбу делегации Туниса о том, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом и был готов, если ему это будет предложено, снова приступить к его обсуждению.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хочу сделать краткое заявление. Почти все представители, выступившие после голосования, выразили сожаление по поводу того, что до сих пор ни один из проектов резолюции не был принят.

143. Я разделяю это сожаление, но считаю, что тот факт, что оба проекта резолюции были поставлены на голосование и ни один не был принят, не означает, что прения по этому вопросу закончены: во-первых, поскольку вопрос остается на повестке дня и, следовательно, должен остаться открытым и, во-вторых, поскольку в пункте 2 постановляющей части принятого нами на последнем заседании проекта резолюции ясно говорится: «постановляет продолжать прения по этому вопросу». Я считаю, что отклонение обоих проектов, представленных сегодня, нельзя рассматривать как доказательство того, что с этим вопросом покончено.

144. Я готов созвать Совет снова по просьбе любого из его членов или любого из государств — членов Организации Объединенных Наций, когда это будет сочтено необходимым, и я намерен строго следить за этим и постоянно поддерживать контакт между членами Совета в связи с этим вопросом, который имеет столь серьезное значение и чреват большой опасностью для мира и дружбы между двумя народами.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.